

РУССКО-АНГЛИЙСКАЯ ИНТЕРЕФЕРЕНЦИЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА

Андреева Екатерина Георгиевна

Доцент, кандидат филологических наук

Санкт-Петербургский Государственный университет,

Санкт-Петербург

Архипова Елена Алексеевна

Доцент, кандидат филологических наук

Санкт-Петербургский Государственный университет,

Санкт-Петербург

Несмотря на почти «универсальность» страдательного залога, способы его выражения даже в родственных языках значительно различаются, равно как и наборы тех ситуаций, в которых конкретные языки предписывают или, напротив, избегают его употребления.

Если оттолкнуться от уже проведенного анализа основных тенденций при переводе английского страдательного залога на русский на материале двуязычного корпуса текстов, то мы получаем целый веер вариантов его передачи на русском [1]. Помимо того, что в русском языке страдательный залог может передаваться аналитической формой, аналогичной английскому пассиву (сочетающей глагол «быть» и страдательное причастие), в нем есть еще множество способов его выражения, зачастую «стирающих» ощущение «пассивности» высказывания. В первую очередь, это столь распространенные в русском языке *-ся*-глаголы (рефлексивные и псевдорефлексивные, различающиеся своим значением) и глаголы в неопределенно-личной форме, создающие иллюзию действительного залога. Данная особенность русского страдательного залога сама по себе представляет определенную трудность при изучении иностранных языков.

С другой стороны, ряд сложностей при передаче английского страдательного залога в русскоязычной аудитории может возникать из-за различий, касающихся глагольного вида в русском и английском, в особенности поскольку наиболее частотные английский глаголы (за редким исключением) получают два русских коррелята вследствие совмещения в своем значении как переходности, так и непереходности (например, *increase* – *повышать* и *повышаться*, *open* – *открывать* и *открываться*). Нередки ситуации, когда изучающие английский язык стремятся передать такое непереходное, уже «пассивное» значение глагола, употребляя аналитическую форму страдательного залога в английском, что в результате приводит к ошибке.

Указанные выше различия между английским и русским языками дают возможность предположить (и многолетний опыт преподавания английского языка подтверждает эту гипотезу), что передача страдательного залога на английском языке русскоязычными студентами сопровождается регулярными ошибками, вызванными языковой интерференцией. Это происходит тем более часто, если при переходе от одного языка к другому обучаемый прибегает в буквальном смысле к подстрочному переводу, подставляя слова и структуры языка-цели вместо слов и структур языка-источника, так что интерференция при переводе оказывается почти что неизбежной и весьма распространенной проблемой [2].

Все вышесказанное побудило к проведению эксперимента в учебной аудитории, целью которого было выстроить иерархию основных трудностей при использовании страдательного залога студентами, владеющими английским языком на уровне *Intermediate*, выявить возможную интерференцию со стороны родного языка обучающихся и наметить пути ее преодоления.

Информантами послужили 64 студента Восточного факультета СПбГУ, которым было предложено в условиях ограниченного времени выполнить два

типа заданий - поставить глагол в нужную форму в 20 предложениях на английском языке и перевести глаголы, которые были даны в контексте 20 предложений на русском языке. Примерами вошедших в опросный лист английских фраз могут служить следующие *Winter (follow) by spring. Mary (resemble) her grandmother Jane. The blouse (wash) and (wear) well. A child (develop) step by step. It (say) that the language of figures is the most convincing language. The road (suppose) to run for thousands of miles.* На русском языке были предложены высказывания типа: *Говорят, он очень умный. Дом строится. Ребенок моется каждый день. Банк откроется в 9 часов. Температура медленно повышается. Дорогу построили очень быстро. Ее все любят. Ему сказали подойти к преподавателю.*

Анализ ответов, данных информантами, продемонстрировал следующее. Во-первых, студентами, владеющими английским языком на уровне Intermediate, уже хорошо усвоена структурная модель, с помощью которой строится английский пассив. И в тех случаях, где в значении и в требуемой языковой нормой конструкции наблюдается полный параллелизм между русским и английским, ошибки единичны. Это касается таких «классических» употреблений страдательного залога, как *Каша варится, Цветы продают в каждом магазине, Книгу можно купить в любом магазине.* В такого рода предложениях ошибки в выборе залога были сделаны менее чем 10% опрошенных и были вызваны, скорее всего, жестким ограничением по времени и невнимательностью. К числу «простых» ситуаций с примерно таким же числом неверных ответов относятся и явно отражающие действительный залог (в обоих языках) фразы *Ребенок развивается, Мама улыбается.* Данный результат означает, что студенты, как правило, не соотносят русские рефлексивные глаголы со страдательным залогом несмотря на распространенность их «страдательного» значения (*Все слова записываются в тетрадь* или *Книга называется очень романтично*) и на их кажущуюся «одинаковость».

Любопытно, что аналогичное употребление страдательного залога в чуть более сложной фразе (*While a current is flowing through a wire, the latter is heated*) поставило в тупик почти половину информантов (29 из 64 студентов использовали последний глагол в форме действительного залога).

Во-вторых, в предложениях на английском языке наибольшие трудности вызвали ситуации, в которых глагол передает не действие, а, так сказать, характеристику, свойство или качество предмета (*Книга хорошо продается. Масло легко режется*). В них подавляющее большинство опрошенных использовали форму страдательного залога вместо требуемого действительного. Очевидно, здесь русскоязычному студенту легче провести аналогию с предложениями типа *Дом строится*, нежели с предложением *Ребенок развивается быстро* по той причине, что книга явно не сама себя продает, а масло не само себя режет, и делают ошибочный вывод о необходимости использования страдательного залога. Не вполне понятно, почему в этих однотипных предложениях разброс в количестве неверных ответов достигает 12 и почему эти 12 информантов в одном случае дали верный ответ, а в другом неверный.

Третий, легко прогнозируемый результат, касается инфинитивных конструкций со связочным глаголом в форме страдательного залога – *Говорят, что он очень умный, Ожидается, что дом будет построен в ближайшее время*. Как в части английских предложений, так и в части русских, подлежащих переводу на английский, наблюдается тенденция к использованию действительного залога и к построению сложноподчиненного предложения. Здесь совершенно очевидна интерференция со стороны родного языка, в котором отсутствуют такого рода инфинитивные конструкции, что подталкивает обучаемых к калькированию русского синтаксиса. Надо признать, что в предложениях на английском языке такого рода ошибок было допущено меньше (23 информанта, то есть примерно 40% от общего числа, использовали активный залог), чем в предложениях, данных на перевод с русского (здесь

ошиблись 46 студентов, то есть почти 70%). Причины разброса в цифрах легко объяснимы – в английской части опросного листа сама жестко заданная структура предложения подсказывает тем, кто чуть более серьезно занимается или обладает чуть большим языковым опытом, как следует построить предложение, тогда в русской части студентам такой «подсказки» дано не было.

Последний вывод, который можно сделать, анализируя ответы студентов, касается тех высказываний, в которых английское сказуемое управляет герундием страдательного залога. Классические примеры такого рода это – *I hate being stared at* или *He avoids being interviewed*. Ситуация, полученная в ходе эксперимента, весьма близка к той, что описана чуть выше. В этих предложениях на английском языке правильный ответ дали примерно половина опрошенных (32, 34 и 30 – в разных предложениях), тогда как в задании на перевод с русского верный перевод получился лишь у четверти информантов, а большая часть студентов строила сложные предложения, калькируя русский синтаксис.

В некотором смысле малопонятно, почему глагол в предложении *Mary (resemble) her grandmother Jane*, которое не должно представлять никаких трудностей в выборе залоговой формы у студентов уровня Intermediate, все же был употреблен 10-ю студентами в страдательном залоге. Единственное объяснение, которое можно дать, это то, что эти информанты попросту не знали значения глагола и выбрали форму залога, не отталкиваясь от его значения.

Проведенный эксперимент, хотя и охватил всего лишь 64 информанта, все же выявил тенденции и продемонстрировал основные сложности при передаче залоговых форм на английском языке русскоязычными студентами, которые по большей части вызваны структурными расхождениями между двумя языками, оказывающимися в ситуации языкового контакта. Грамматическая интерференция является безусловно основным источником ошибок в иноязычной речи, на каком бы уровне владения языком обучаемый

ни находился, и чем ниже уровень, тем сильнее стремление студента перенести структурные модели родного языка в иностранный. Процесс обучения грамматике, таким образом, должен быть связан с преодолением интерференции и предусматривать систему методов и приемов для предупреждения и преодоления возможной интерференции, в числе которых можно использовать (1) межъязыковые сопоставления; (2) межъязыковые контрастирующие упражнения; (3) перевод с одного языка на другой; (4) обратный перевод. В свою очередь алгоритм преодоления интерференции в процессе овладения грамматической стороной речи может опираться на такие методические приемы, как предъявление языкового образца (через анализ и синтез грамматического явления); тренировка; употребление в речи и в коммуникативных упражнениях. Разработка методик преодоления ошибок, вызванных грамматической интерференцией, ведется уже несколько десятилетий (см., например, работы И.Н.Гореловой и О.Н.Гончарова [3, 4]), однако использование контрастивного анализа структур и элементов контактирующих языков и проведение лингво-дидактических экспериментов могут значительно помочь в выявлении слабых точек между системами двух языков, учитываемых при создании комплексов упражнений для овладения необходимыми навыками и компетенциями.

Таким образом, полученные в ходе эксперимента результаты свидетельствуют о том, что учет интерферирующего влияния русского языка при изучении английского языка позволит предупредить ошибки, сократить их количество, облегчить процесс обучения, тем самым интенсифицируя процесс овладения иностранным языком. В свою очередь, методика преподавания английского языка должна учитывать возможную интерференцию со стороны родного языка и вносить такие коррективы в учебный процесс, которые позволили бы максимально снизить количество ошибок, вызванных интерференцией, стремясь, в конечном итоге, привести к их устранению.

Список литературы

1. Андреева Е.Г. Корпус параллельных текстов в анализе соответствий при переводе некоторых залоговых форм // доклад на Международной конференции «Диалог-2005» (Москва-Звенигород, июнь 2005). Текст доклада опубликован на сайте Диалога (www.dialog-21.ru).

2. Алимов В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. 2-е изд. М.: КомКнига, 2011.232с.

3. Горелов И.Н. О некоторых проявлениях интерференции и возможностях их прогнозирования и предупреждения// поиски актуальных методов обучения иностранному языку: материалы симпозиума. Вып.1. Воронеж, 1978, с. 31-35.

4. Гончарова О.Н. О языковой интерференции// Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков. Вып. III. Пермь, 1974, с.83-88.